

Юань Цзяоянь был одет в пурпурный халат с вышитыми драконами. Хотя он казался улыбчивым, в его глазах читались мрачность и ярость. Линь Жучэнь, в белоснежном одеянии, был холоден как лёд, его взгляд был полон скрытой тревоги. Цзы Си, в одежде евнуха, казался ничтожным, но, скрываясь годами, он смотрел исподлобья, его орлиный взгляд выдавал амбиции и жажду власти.

Мо Ин почувствовал, как у него дёргается веко. В какую же адскую ситуацию попал его маленький демон-соблазнитель!

И Цунчжоу, находясь в центре этого водоворота, поднял глаза и посмотрел на Мо Ин. Его спокойствие заставило сердце Мо Ин сжаться до предела.

Сердце бешено колотилось, напряжение сковывало дыхание, он сжал кулаки, вспомнив, как в той пещере Линь Сюэ спросила: «Генерал Чанпин — это твой возлюбленный?»

Его вдруг осенило.

Если положение маленького демона-соблазнителя настолько сложное, почему бы не взять его под свою защиту? В конце концов, это история о любви между мужчинами, так почему бы не жениться на нём?

— Дядя, — начал Мо Ин, хотя ему было неловко, желание спасти демона перевесило всё. Он глубоко вдохнул. — Цунчжоу не может уехать. Я... я влюблён в него и хочу на нём жениться.

Все в зале замерли. Четыре пары глаз устремились на Мо Ин.

Трое мужчин, каждый из которых претендовал на его сердце, смотрели на него, воздух стал густым, как грязь. Мо Ин чувствовал себя так, будто сидел на иголках, его дыхание стало прерывистым, а лоб покрылся холодным потом.

Он только что заявил, что собирается отобрать их возлюбленного. Наверняка они хотели разорвать его на части, сварить и поджарить.

— Маленький бамбук, что ты сказал? — Юань Цзяоянь сделал шаг в его сторону.

Его шаги были бесшумными, но каждый из них словно отмерял последние мгновения жизни.

У самого Мо Ин были свои страхи перед князем-регентом. Едва попав в этот мир, он чуть не утонул по его вине, и ужас того момента всё ещё жил в его памяти.

Мо Ин был настолько напряжён, что у него заболел желудок, спина начала сводить судорогой, лоб покрылся потом, сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Паника была на грани.

Нет, нужно держаться!

«Не бояться сильных, защищать демона» — эти слова крутились у него в голове. Он заикался, голос дрожал и был едва слышен, но тон был твёрдым:

— Я хочу жениться на И Цунчжоу.

Атмосфера снова стала напряжённой, воздух казался густым.

Цзы Си первым отреагировал, вернувшись к Мо Ин и быстро став незаметным.

Юань Цзяоянь продолжал идти вперёд, его улыбка исчезла.

Линь Жучэнь не проявлял никаких эмоций, холодно спросив:

— Генерал Чанпин — это генерал третьего ранга. Ваше Величество собирается сделать его наложницей третьего ранга?

Если уж давать, то самое лучшее. Какие там наложницы? Ничто не могло сравниться с его демоном-соблазнителем.

— Он... будет моей императрицей.

Произнося это, Мо Ин опустил голову и потому не заметил странных взглядов остальных.

Хотя он был окружён львами, Мо Ин, продержавшись под давлением некоторое время, понял, что это не так уж сложно, и даже начал думать.

Чем больше он размышлял, тем больше понимал, что этот план был гениальным.

В истории их династии никогда не было случая, чтобы император женился на мужчине, не говоря уже о том, чтобы сделать его императрицей. Это вызовет бурю негодования, и весь двор будет недоволен.

Тем лучше! Пусть шум будет громче, и тогда он сможет быстрее отречься от престола!

Он не удержался и бросил Цзы Си ободряющий взгляд, намекая, что тому стоит постараться и захватить трон.

Цзы Си, встретившись с ним взглядом, начал строить догадки.

Если он заинтересован в его внешности, но собирается жениться на И Цунчжоу, возможно, император хочет расчистить ему путь, зная, что И Цунчжоу — это неуправляемый безумец, и хочет его контролировать?

Пока он размышлял, Юань Цзяоянь уже подошёл к Мо Ин.

Живой владыка ада излучал такую мощь, что Мо Ин боялся, как бы он не вздумал тут же убить кого-нибудь. Он быстро отпустил кошку и встал, спрятавшись за Цзы Си.

Хотя это было немного трусливо, он был лишь поддельным императором. Пусть будущий император и главный злодей разбираются сами, а он пока переждёт.

Мо Ин почесал голову, выглянув из-за спины Цзы Си:

— Дядя, тебе тоже стоит поскорее жениться. В мире столько цветов, зачем тебе вешаться на одного демона? Цзы Си и Линь Жучэнь — отличные кандидаты. Вы могли бы разобраться между собой.

— О? — Цзы Си преграждал путь, и Юань Цзяоянь остановился. — Я хочу жениться на императоре. Ты согласен?

Эти слова были слишком дерзкими. Даже И Цунчжоу нахмурился, а Линь Жучэнь поднял опущенные веки.

Мо Ин тоже дрожал от гнева. Это было слишком!

Отобрать добычу у тигра оказалось нелегко. Юань Цзяоянь явно уже считал его своим врагом.

— Н-нет! Это... это кровосмешение!

Юань Цзяоянь усмехнулся:

— Разве это не то, чего ты хочешь?

Эти слова заставили Мо Ин содрогнуться. Юань Цзяоянь уже понял его замысел.

Если он женится на князе-регенте, дядя и племянник — это будет нарушением всех норм, и чиновники начнут осуждать его. Весь мир сочтёт его развратником, и его репутация безумного императора укрепитя.

Это ускорит его отречение.

Но как он мог жениться на живом владыке ада? Это было ужасно!

— Я... не понимаю, о чём ты! — Мо Ин даже не высунул головы, полностью спрятавшись за Цзы Си. — Моё сердце не камень, его не сдвинуть!

Император спрятал лицо, а остальные молчали.

Юань Цзяоянь бросил взгляд на И Цунчжоу, затем на стоящего прямо Цзы Си и холодного, как лёд, Линь Жучэня.

— Правда? Посмотрим, сможешь ли ты изменить своё решение. — Он усмехнулся, поднял Люйсы и вышел из комнаты.

Линь Жучэнь тоже поклонился и удалился.

Мо Ин тяжело вздохнул, отпустил Цзы Си и опустился в кресло. Через некоторое время он поднял голову.

Их взгляды встретились.

Глаза И Цунчжоу были темны, как ночь.

Мо Ин даже вздрогнул, быстро подойдя к нему:

— Цунчжоу, слушай, я объясню. Это было вынужденное решение. Эти трое, ну, они смотрели на тебя, как хищники, и могли в любой момент устроить кровавую бойню. Это было ужасно.

И Цунчжоу молчал.

— Я женился на тебе, чтобы пресечь их злые намерения в зародыше! — Хотя это был вынужденный шаг, он всё же был неуважительным. Ведь И Цунчжоу был прямым мужчиной и, возможно, чувствовал отвращение.

— Клянусь, я ничего не сделаю тебе! — Мо Ин так волновался, что даже запнулся, схватив И Цунчжоу за рукав. — Мы будем спать на одной кровати, но с чёткой границей, или я могу спать на диване!

И Цунчжоу молчал, лишь смотря на него. Мо Ин продолжил:

— Люди будут смотреть на тебя с осуждением, но не воспринимай это как оскорбление. Это

временная мера. Когда придёт время, мы сможем сбежать.

И Цунчжоу вдруг поднял руку.

Служанки уже ушли, и в комнате остались только они двое.

Мо Ин инстинктивно отпрянул, но И Цунчжоу твёрдо взял его голову и снял маску.

Он достал из рукава платок, аккуратно вытер пот с лица Мо Ин, затем протёр маску и снова надел её на него.

Его глаза были черны, а взгляд, направленный вниз, был полон сосредоточенности. Он стоял так близко, что его невероятная красота обрушилась на Мо Ин, как цунами.

Мо Ин, обычно не стеснявшийся перед своим маленьким демоном-соблазнителем, теперь не мог смотреть ему в глаза. Его сердце горело, а лицо пылало.

Эх, когда он противостоял Юань Цзяояню, ему казалось, что он преодолел свою робость, но оказалось, что это не так.

На следующий день на утреннем заседании Мо Ин объявил эту новость.

Как и ожидалось, чиновники яростно возражали, особенно министр юстиции Сюэ Чжунго.

— Ваше Величество, это невозможно! Во-первых, это противоречит традициям предков. Во-вторых, это унизит императорскую семью и станет посмешищем для всего мира. В-третьих, мужчина не может родить наследника, что угрожает основам государства. Пожалуйста, пересмотрите своё решение!

Он первым опустился на колени, стуча себя в грудь и выражая глубокую скорбь.

Остальные чиновники последовали его примеру, все опустились на колени.

Среди них были канцлер, главный военный советник и министр юстиции. Самый осторожный из них, главный военный советник Тао Цзинчжун, был мастером уклончивых ответов. Хотя он был высшим военным лидером, он не держал армию в своих руках, что приводило к раздробленности власти. Мо Ин считал его типичным бездельником.

Но на этот раз даже Тао Цзинчжун встал на колени, умоляя его отменить решение.

Только канцлер Чи Хоудэ сохранял нейтралитет, не произнося ни слова.

Эта сцена вызвала у Мо Ин сильное давление. Многие из чиновников были старыми людьми, и, видя их слёзы, он чувствовал себя неловко.

Но как бы то ни было, он решил жениться на И Цунчжоу, и это решение было неизменным.

Для Мо Ин, страдающего от социальной тревожности, говорить перед толпой было настоящим адом, не говоря уже о том, чтобы проявлять гнев. Он сжал кулак левой руки, а правой схватил чашку с чаем и с силой бросил её на пол.

<http://bllate.org/book/15421/1364230>